

Спиритуалистическая метафизика в истории отечественной экспериментальной психологии конца XIX столетия

Владислав С. Раздьяконов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, razdyakonov.vladislav@gmail.com*

Аннотация. В фокусе внимания статьи – исследовательская программа Русского общества экспериментальной психологии под руководством биолога Николая Петровича Вагнера. Деятельность общества рассматривается в контексте становления экспериментальной психологии конца XIX столетия. Его появление было обусловлено, с одной стороны, научными убеждениями Н.П. Вагнера, полагавшего, что изучение психики при помощи методов экспериментальной психологии может дать новые сведения о природе человека. С другой стороны, интерес Н.П. Вагнера к парапсихологии, опиравшейся на физическую, биологическую и психологическую теории, был продиктован его спиритуалистическими воззрениями. Придерживаясь концепции духовной эволюции, утверждавшей целесообразный характер эволюционного процесса, Н.П. Вагнер стремился выявить особенности человека, которые бы свидетельствовали в пользу сохранения его индивидуальности после смерти биологического организма. Русское общество экспериментальной психологии охарактеризовано как первое отечественное парапсихологическое общество. Исследовательская программа общества, усматривавшего своей конечной целью доказательство истинности предметов веры, охарактеризована как находящаяся на пересечении естественно-научной методологии и естественной теологии, чем объясняется, в частности, повышенный интерес к деятельности общества со стороны деятелей русской религиозной философии, занимавшихся разработкой проблем психологии с идеалистической точки зрения. Изучение материалов общества и, прежде всего, материалов Н.П. Вагнера, размышлявшего о создании оригинального подхода к исследованию субъективных явлений психики, показывает необходимость для историков психологии обращаться к истории религии, в частности истории эзотеризма, способной прояснить мотивы некоторых научных поисков в рамках экспериментальной психологии конца XIX столетия.

Ключевые слова: спиритуализм, экспериментальная психология, история биологии, история эзотеризма, религиозная антропология, Н.П. Вагнер

Для цитирования: Раздьяконов В.С. Спиритуалистическая метафизика в истории отечественной экспериментальной психологии конца XIX столетия // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2025. № 1. С. 53–77. DOI: 10.28995/2658-4158-2025-1-53-77

Spiritualistic metaphysics in the history of Russian experimental psychology of the late 19th century

Vladislav S. Razdyakonov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, razdyakonov.vladislav@gmail.com*

Abstract. The article focuses on the research program of the Russian Society of Experimental Psychology headed by the Russian biologist Nikolai Petrovich Wagner. The activity of the society is considered in the context of the formation of experimental psychology in the late 19th century. On the one hand, its emergence was due to Wagner's scientific convictions, who believed that the study of the psyche with the methods of experimental psychology could provide new information about human nature. On the other hand, Wagner's interest in parapsychological concepts, which defined a boundary area between physics, biology and psychology, was due to his spiritualist views on human nature. Adhering to the concept of spiritual evolution, which asserted the teleological nature of the evolutionary process, Wagner sought to identify human characteristics, that would argue in favour of preserving his individuality after the death of the biological organism. The Russian Society of Experimental Psychology should be considered as the first Russian parapsychological society. The research program of the Society, which considered the proof of human immortality as its final goal, is characterized as being at the junction of natural-scientific methodology and natural theology. This thesis explains the increased interest in the Society's activities on the part of famous Russian religious philosophers, who were deeply interested in resolving problems of psychology from an idealistic point of view. The sources of the Society and, first of all, the archival sources of N.P. Wagner, who reflected on the creation of an original approach to the study of subjective phenomena of the psyche, shows the necessity for historians of psychology to turn to the history of religion, in particular, the history of esotericism, which can clarify the motives of some scientific searches within the framework of experimental psychology of the late 19th century.

Keywords: spiritualism, experimental psychology, history of biology, history of esotericism, religious anthropology, N.P. Wagner

For citation: Razdyakonov, V.S. (2025) "Spiritualistic metaphysics in the history of Russian experimental psychology of the late 19th century", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 53–77, DOI: 10.28995/2658-4158-2025-1-53-77

Если историки-презентисты склонны были по меньшей мере с конца XIX столетия отправлять эзотерические учения в «мусорный бак истории» [Truzzi 1974, p. 245], по меньшей мере с 1970-х гг. в исследованиях по истории науки формируется тренд на рассмотрение «эзотеризма», прежде всего, так называемых оккультных наук, как значимой части культуры, прежде всего, в связи с дискуссией об их возможной роли в истории естествознания раннего Нового времени. История психологии в ее теоретическом и институциональном измерениях связана с историей эзотерических учений, утверждающих существование не подтвержденных академической наукой процессов, явлений и сил, чье открытие способно дать ответ на вопрос об устройстве и предназначении человека.

Настоящее исследование использует антикваристскую оптику и предлагает рассматривать проблему отношений психологии и эзотеризма в исторической перспективе второй половины XIX столетия, не проводя заранее методологической границы между этими историко-культурными формами. Не отрицая существенных различий между психологией, прежде всего, в ее современном – академическом и научном понимании – и эзотеризмом, цель исследования заключается в выявлении влияния религиозного спиритуализма на программу экспериментальной психологии на примере деятельности «Русского общества экспериментальной психологии» (1890–1902). Выявление такого влияния позволит объяснить историческую близость психологических исследований и некоторых эзотерических учений в рассматриваемую эпоху¹, а также предложит новую, основанную на еще не введенном в научный оборот архивном материале, иллюстрацию процессу «психологизации» эзотеризма во второй половине XIX в.

¹ О значении «оккультных» тем в истории психоанализа см.: [Rabeyron, Evrard 2012; Boyle 2016].

*Экспериментальная психология
между метафизикой и наукой*

В позднее Новое время известным историкам науки местом «встречи» психологии и эзотеризма стал животный магнетизм, чьи разнообразные учения, впервые концептуализировавшие феномен гипноза, обозначали перспективу проникновения научного познания, согласно известному выражению романтиков, на темную сторону природы. Концепция Франца Антона Месмера, восходящая с теоретической точки зрения к герметическим учениям эпохи Возрождения, приобрела – в модифицированном его учениками виде – широкую популярность в Европе, в то время как критики учения Месмера невольно внесли свой вклад в конструирование истории астрологии [Schaffer 2010]² и в целом формирование представления об эзотеризме как особом феномене и предмете исследования [Hanegraaff 2012]. Появление животного магнетизма в конце XVIII в. стало для истории эзотеризма важным триггером процесса его психологизации, достигшего своего пика в XX столетии [Hanegraaff 2003, p. 366; Plaisance 2015], а для истории психологии – точкой отсчета истории динамической психологии [Ellenberger 1970; Crabtree 1994].

Для истории психологии и эзотерических учений важным событием стало появление во второй половине XIX в. психофизики, поставившей своей целью исследовать психические процессы математическими методами. Открытие Густавом Фехнером психофизического порога, а также применение спектрального анализа в физике, раздвинувшего границы познаваемой человеком Вселенной, придали новое дыхание кантианской мысли о субъективной – однако уже математически и эмпирически подтвержденной – ограниченности сознания. Подтверждение научными средствами философского субъективизма можно считать одной из причин расцвета эзотерических учений в последнюю треть XIX в., и в том числе маргинальных научных программ, исследующих границу между физическим и психическим. Одним из наиболее значимых эзотерических концептов того времени стало представление о возможности «расширения сознания», благодаря которому – в том числе при помощи технических средств, не исключая, к примеру, использования одурманивающих веществ – исследователи надеялись обнаружить новые аспекты устройства природы. Ключевым метафизическим вопросом в рассматриваемый период стал вопрос о природе человека, в устройстве которого в первую очередь пыта-

² О роли и значении воображения – как актуального тропа реконструируемой «герметической философской традиции» см. [Schott 2003].

лась – при помощи эмпирических методов – разобраться психология, от которой, как и от каждой новой науки, в то время ожидали большего, чем она могла дать.

Одним из изученных примеров, свидетельствующих о расцвете эзотеризма во второй половине XIX в., является программа «психических исследований» [Oppenheim 1985]. Главной ее задачей была задача философская – разрешение психофизической проблемы, решать же ее предполагалось по-научному – при помощи методов физики и психологии. У этой программы исследований были ясно различимые спиритуалистические (в философском смысле) основы, прежде всего, утверждение о субстанциальном характере сознания в противовес его функционалистскому пониманию, ассоциированному в тот период с материалистической философией. Начав с исследования «психической силы» в 1870-е гг. с помощью физической методологии, участники этой программы к концу XIX в. все больше стали прибегать к психологическим практикам и методам [Noakes 2019].

Решающими внешними факторами психологизации их деятельности стали кризис физики и расцвет динамической психологии, обусловленный признанием академической наукой феномена гипноза и появлением различных теорий устройства психики, прежде всего, концепции «сублиминального я» одного из ведущих участников Лондонского общества психических исследований, Фредерика Майерса [Keeley 2001]. Кроме того, в 1880-е годы в программе психических исследований значимое место стали занимать новые биологические исследования, также предлагавшие рассматривать «жизнь» не как функцию, но как субстанцию. Эти исследования, сосредоточенные на выявлении так называемой жизненной силы, были вызваны к жизни развитием эволюционной теории, а также альтернативными концепциями, противостоящими дарвиновской интерпретации эволюции [Bowler 1984, pp. 224–273]. Важную роль в их развитии – в том числе и в полемике с ними – сыграли зарождающиеся биофизические исследования [Welch 1992]. Эти исследования – в ситуации кризиса материалистического мирозерцания – в том числе могли использоваться ввиду их теоретико-экспериментального характера для подтверждения некоторых идей греческой и индийской натурфилософии, прежде всего концепта «тонкого тела» человека – одной из ключевых антропологических идей спиритуалистов, веривших в возможность выживания человека после смерти его физического тела.

В последнюю треть XIX столетия широкое распространение получает понятие «экспериментальная психология», которое предполагало свое противопоставление «отвлеченной», ассоциированной с «метафизикой», психологии. Хотя его появление можно

рассматривать как часть процесса эмансипации психологии от философии в конце XIX столетия, под его эгидой действовали не только сторонники экспериментального метода В. Вундта, но также исследователи феноменов внушения и гипноза [Plas, Carrou 1996, p. 82]. Кроме того, под эгидой «экспериментальной психологии» часто работали представители программы психических исследований, апеллировавшие в своих исканиях к современным теориям психологии, физики и биологии. В свою очередь, спиритуалисты, считавшие, что под предлогом размежевания с «метафизикой» объективистская психология неизбежно, хотя, может быть, и неосознанно, фундирует материалистическую метафизику, выступали, опираясь на экспериментальную психологию, в защиту спиритуалистической метафизики. Благодаря ассоциации с опытными средствами познания природы, экспериментальная психология привлекала не только академических исследователей, но и всех тех, кто хотел бы экспериментировать с сознанием, стремясь выявить его неизвестные характеристики, способности и силы.

Русское общество экспериментальной психологии

Русское общество экспериментальной психологии (далее – РОЭП) редко упоминается в отечественных исследованиях по истории психологии³. Такое положение дел можно объяснить его исследовательской программой, предполагавшей изучение вызывавших сомнения у академического сообщества «медиумических явлений». Такое исключение представляется несправедливым с исторической точки зрения, поскольку некоторые известные психологи того времени экспериментировали с медиумами. В то же время в нем есть своя доля истины – общество, действовавшее под эгидой «экспериментальной психологии», можно охарактеризовать как общество «парапсихологическое»⁴. Под «парапсихологией»

³ Единственной попыткой написать историю РОЭП стал небольшой очерк М.М. Петрово-Соловово. Он указал на основные исследования, проводившиеся в обществе, и в целом охарактеризовал его деятельность как малоэффективную (*Петрово-Соловово М.М.* Русское общество экспериментальной психологии // Приложения к переводу сочинения Ф. Подмора «Спиритизм». СПб.: Тип. Спб. акц. о-ва печ. и писчеб. дела «Слово», 1905. С. 195). Автор настоящей статьи также публиковал некоторые исследования, посвященные РОЭП. В данном исследовании некоторые утверждения автора корректируются в свете нового исторического материала.

⁴ Неологизм «парапсихология» был предложен в 1889 г. психологом Максом Дессуаром, интересовавшимся сверхнормальными явлениями,

можно понимать исследовательскую программу, нацеленную на изучение не признанных научным сообществом способностей и свойств человеческого организма и психики и претендующую в лице своих представителей на открытие ими противоречащих современным научным представлениям аспектов, сил и процессов природы. Маргинальность РОЭП лишь усугублялась тем обстоятельством, что инициатором и председателем общества был биолог Николай Петрович Вагнер, известный академии не только как сторонник исследования труднодостижимых средствами объективной науки «психических феноменов», но и как убежденный спиритуалист, считавший возможным исследование научными методами вопроса о посмертном существовании человека.

Появление РОЭП в начале 1890-х гг. стало возможным благодаря широкому общественному и академическому интересу к экспериментальной психологии и, в частности, феномену гипноза. Под эгидой экспериментальной психологии формировались международные ассоциации и проводились конгрессы: в 1889 г. состоялся конгресс экспериментальных психологов в Париже, в 1892 г. в Лондоне⁵. В 1893 г. прошел «психический конгресс» в Чикаго, принявший в качестве руководящего девиза «Психическое и физическое – две стороны одного щита»⁶ [Andrick 2016]. Спиритуалисты, ориентированные на научные исследования, поддерживали развитие экспериментальной психологии, потому что, с их точки зрения, она стремилась изучать «душу» при помощи математических и экспериментальных методов. С их точки зрения, лишь экспериментальный метод мог способствовать открытию ее, гипотетически существовавшей, материальной оболочки, обеспечивавшей ее сохранение после смерти физического организма. Говоря о «лабораторной психологии», французский психолог Альфред Бине стремился упредить, по его мнению, очевидный вопрос его читателей: «как возможно... производить материальные опыты над душой и не противоречат ли эти два слова одно другому?»⁷.

в том числе под влиянием романтической натурфилософии, однако скептически относившимся к физическому медиумизму. См. перевод на французский язык статьи Дессуара из июльского номера журнала «Сфинкс» «Парапсихология. Ответ Макса Дессуара на статью «Пророк», а также комментарий к ней: [Le Maléfan 1992, pp. 238–248].

⁵ Конгресс экспериментальной психологии в Лондоне // Ребус. 1892. № 35. С. 351; Бинэ А. Экспериментальная психология на Лондонском конгрессе // Ребус. 1893. № 41. С. 389.

⁶ Психический конгресс // Ребус. 1892. № 27. С. 275.

⁷ Бинэ А. Экспериментальная психология на Лондонском конгрессе // Ребус. 1893. № 42. С. 388.

С его точки зрения, такое научное изучение «души» было более чем возможным, и для ряда исследователей – к числу которых, безусловно, принадлежал и Н.П. Вагнер – научный подход считался средством будущего примирения научного и религиозного мирозерцаний.

Интерес Н.П. Вагнера к гипнозу возник, по всей вероятности, в 1880-е гг.; в 1889 г. на VIII съезде русских естествоиспытателей и врачей (28 декабря 1889 – 4 января 1890) им был прочитан программный доклад «Взгляд физиологии и психологии на явления гипнотизма», в котором он в первую очередь поставил вопрос об ограниченности физиологического подхода и необходимости разработки психологического подхода к исследованию гипноза⁸. Первый его проект по созданию общества для изучения гипнотизма не нашел поддержки в «медицинском обществе», о чем газета «Новости» написала критическую заметку: «постыдно, что только Россия не участвует до сих пор в исследовании гипнотизма, привлекающего внимание знаменитейших физиологов, психологов и философов всех стран»⁹. В конце 1890 г. устав предлагаемого Н.П. Вагнером нового общества все же был утвержден Министерством внутренних дел, и в 1891 г. оно начало свою деятельность, в то время как на IV съезде врачей, проходившем в январе 1891 г., явления гипноза стали предметом публичной научной дискуссии¹⁰.

Н.П. Вагнер, занявший в новом обществе должность председателя, в программной речи предложил разделить его работу на три основные комиссии: «1) для исследования явлений мантевизма¹¹; 2) для исследования гипноза и преимущественно ясновидения; и 3) для исследования явлений медиумических»¹². В 1896 г. было принято решение о создании еще одной комиссии для исследования так называемых одических явлений¹³ – световых явлений,

⁸ Вагнер Н. Взгляд физиологии и психологии на явления гипнотизма // Ребус. 1890. № 8. С. 73.

⁹ Большой скептицизм // Ребус. 1890. № 9. С. 83.

¹⁰ Д-р Голоушев. Гипнотизм на 4-м съезде врачей в Москве // Ребус. 1891. № 3. С. 24.

¹¹ Мантевизм – понятие, использовавшееся в отечественной литературе для обозначения предполагаемого феномена передачи мысли на расстоянии.

¹² Открытие общества экспериментальной психологии // Ребус. 1891. № 10. С. 86.

¹³ LA PNP Vagner. Протокол общего собрания Русского общества экспериментальной психологии от 28 февраля 1896 г. (На момент работы автора с фондом Vagner Nikolaj Petrovič фонд не был разобран, фонд

предположительно вызывавшихся действием неизвестной науке физической силы, которые могли быть зафиксированы только лицами, обладающими особой восприимчивостью к ним. Цель нового научного общества виделась Н.П. Вагнеру в доказательстве возможности автономии человеческой души от физического тела: «Велико было удивление нашего века перед электрическими телеграфами и телефонами. Что же скажет современное общество, если будет доказана способность человеческой души переноситься во всей ее целостности на далекие пространства, видеть без глаз, слышать без ушей, ощущать без всяких специальных органов или элементов ощущения?»¹⁴.

Включение в программу исследований РОЭП «мантевизма» и «медиумических явлений» определило его инклюзивность, так как многие исследователи в то время могли интересоваться этими «явлениями», но, к примеру, не считали их убедительными доказательствами выживания индивида после его физической смерти или даже в принципе сомневались в их существовании. На позицию вице-председателя был выбран один из активных участников спиритуалистического движения, доктор Федор Федорович Фишер (†08.07.1910)¹⁵. В то же время позицию секретаря занял известный русский путешественник Александр Васильевич Елисеев (1858–1895)¹⁶, который скептически относился к возможности общения с душами умерших¹⁷. Выбранный в члены правления РОЭП доктор Иван Яковлевич Бибинов был убежденным спиритуалистом, занимавшимся вместе с Н.П. Вагнером «материализацией» духа А.М. Бутлерова; другого члена правления, Николая Николаевича Полежаева (1857–1903), В.М. Шимкевич характеризовал как «атеиста и скептика», интересовавшегося спиритизмом с натуралистической точки зрения и считавшего «все спиритические явления подлежащими научному изучению»¹⁸. О взглядах других членов

содержится в архиве Literární archiv Památníku národního písemnictví <Praha, Česká Republica>).

¹⁴ Протоколы заседаний Русского общества экспериментальной психологии в 1891/92 г.: Первый год существования // Вопросы философии и психологии. 1892. Кн. 12. С. 18.

¹⁵ По пути // Ребус. 1910. № 33. С. 2.

¹⁶ Литературная хроника // Ребус. 1894. № 29. С. 283.

¹⁷ Елисеев А.В. «Несколько слов о спиритизме» // Новое время. 1894. № 6569. См.: Ребус. 1894. № 30–31.

¹⁸ Шимкевич В. Современная летопись: Н.П. Вагнер и Н.Н. Полежаев (из воспоминаний зоолога) // Журнал Министерства народного просвещения, Новая серия. 1908. Ч. 16. № 7. Отд. 4. С. 14.

правления – врача А.Д. Степанова¹⁹ и врача Д.В. Лещинского²⁰ на настоящий момент ничего не известно. Подобное сочетание «верующих» и «скептиков» в парапсихологических обществах той эпохи было вполне нормативным [Orpenheim 1985].

РОЭП следовало намеченному Н.П. Вагнером плану исследований. В 1891 г. проходили встречи комиссии для исследования мантевизма со «многими субъектами», по преимуществу, женщинами, которые, как считалось в ту эпоху, были в большей степени подвержены внушению. В 1892 и 1893 гг. проводились опыты по исследованию способности к ясновидению пациентки доктора тамбовской больницы Алексея Николаевича Ховрина²¹. Суть опытов заключалась в подготовке комиссией тщательно запечатанного конверта, о содержимом которого ясновидящая, не вскрывая его, должна была сообщить членам комиссии²². В 1893 г. общество исследовало медиумические явления в присутствии знакомого Н.П. Вагнеру и И.Я. Бибинову медиума В.В. Николаева, который демонстрировал явления от лица «Владимира»²³. 17 декабря 1896 г. Н.П. Вагнер отчитался о пятилетних итогах работы РОЭП, заявив, что общество доказало существование мантевизма, сомнамбулизма и медиумизма²⁴. В 1898 г. – в рамках комиссии по исследованию «одических явлений» – члены общества проводили исследования, нацеленные на изучение «истечений» (или «эманаций») из человеческого организма.

На сегодняшний день состав общества остается неизученным и приходится гадательно предполагать о роли, значении и убеждениях лиц, принимавших участие в его деятельности. Важную роль в его работе играли доктора Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга. На первом заседании была отмечена «малочисленность» общества, и, по-видимому, в начале его деятельности в его работе принимали участие следующие лица: Н.П. Вагнер, Ф.Ф. Фишер, Н.Н. Полежаев, А.В. Елисеев,

¹⁹ Предположительно, врач Александр Дмитриевич Степанов (1846 – ?).

²⁰ Предположительно, врач Дмитрий Викторович Лещинский (1853 – ?).

²¹ Первый научный опыт ясновидения в России // Ребус. 1897. № 2. С. 13; Протоколы заседаний Русского общества экспериментальной психологии в 1892/93 г.: Второй год существования // Вопросы философии и психологии. 1894. Кн. 22.

²² LA PNP Vagner: Протокол годового заседания Русского общества экспериментальной психологии от 11 февраля 1894 г.

²³ *Vagner Н.П. Sine ira et Studio* // Ребус. 1894. № 16. С. 165; Общество экспериментальной психологии // Ребус. 1894. № 41. С. 390.

²⁴ Итоги пятилетней деятельности Русского общества экспериментальной психологии // Ребус. 1897. № 1. С. 6.

А.Д. Степанов, М.И. Поварнин, В.В. Лыбов, Г.А. Пьянков, В.М. Буяльский, В.К. Голимон, Д.В. Лещинский и В.Ф. Краевский²⁵. Впоследствии, судя по опубликованным протоколам, в его работе принимали участие и иные лица, а к началу 1902 г. в его состав входили 110 человек²⁶. К примеру, известно, что медиумические опыты в 1893 г. проводились под руководством Ф.Ф. Фишера на квартире В.Ф. Краевского,²⁷ в опытах принимали участие женщины-врачи – Зинаида Яковлевна Ельцина (1854–1943) и Клавдия Петровна Улезко-Строганова (1858–1943). В деятельности РОЭП участвовали также и гости, делавшие доклады, посвященные исследованиям мантевизма и медиумизма. Кроме того, регулярно посещал встречи РОЭП известный и популярный магнетизер Осип Ильич Фельдман (1863–1912), скептически относившийся к духовной гипотезе и, по словам Н.П. Вагнера, который в свою очередь доказывал чисто «психический» характер мантевизма, бывший «представителем чисто материалистического или физиологического взгляда на мантевизм»²⁸.

Обращает на себя внимание сотрудничество РОЭП с ключевым журналом, защищавшим в России программу спиритуалистической философии, – «Вопросы философии и психологии» (1889–1918). «Ребус», во главе которого стоял христианский спиритуалист В.И. Прибытков, характеризовал этот журнал как «лучший и серьезнейший орган по вопросам философии и психологии»²⁹, и, хотя такая симпатия, возможно, не была во всем и полностью взаимной, редакция «Вопросов философии и психологии» симпатизировала изучению загадочных явлений психики. Главный редактор журнала Николай Яковлевич Грот (1852–1899) был

²⁵ Протоколы заседаний Русского общества экспериментальной психологии в 1891/92 г.: Первый год существования... С. 1; В.Ф. Краевский, предположительно, доктор Владислав Францевич Краевский (1841–1901).

²⁶ Протоколы заседаний Русского общества нормальной и патологической психологии <за 1902 г.>. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1906. С. 5.

²⁷ Протоколы заседаний Русского общества экспериментальной психологии в 1892/93 г.: Второй год существования // Вопросы философии и психологии. 1894. Кн. 24. С. 52–53.

²⁸ Протоколы заседаний Русского общества экспериментальной психологии в 1892/93 г. Второй год существования // Вопросы философии и психологии. 1894. Кн. 22. С. 6; См. также: Краткие заметки // Ребус. 1891. № 22. С. 190; Гипноз и фонограф // Ребус. 1895. № 15. С. 151; Опыты с сомнамбулою // Ребус. 1897. № 5. С. 46–47.

²⁹ Успехи психизма // Ребус. 1892. № 12. С. 125.

членом международной комиссии по исследованию «телепатических» галлюцинаций, избранной на Парижском конгрессе физиологической психологии; он разместил в «Ребусе» объявление от Общества психических исследований, разыскивавшего свидетеля существования телепатии³⁰. На страницах «Вопросов философии и психологии» публиковались такие исследователи медиумических явлений, как М.М. Петрово-Соловово и Александр Иванович Вилькинс (1845–1892), а в 1892 и 1894 гг. были размещены протоколы РОЭП, в том числе фиксировавшие характер работы комиссии для исследования медиумизма. Известно, что Н.Я. Грот и Г.И. Челпанов были избраны почетными членами РОЭП, а впоследствии Л.М. Лопатин стал его действительным членом. Сближение позиций РОЭП и «Вопросов философии и психологии» проходило на почве спиритуалистической философии, к примеру, Н.П. Вагнер – в соответствии с его религиозно-философскими убеждениями – так определял характер развития психологии в последнее десятилетие XIX в.: «Мне кажется, я не ошибусь, если скажу, что в данное время настает в психологии вообще то направление, которое склоняется к монизму, – только не к монизму материалистическому, а к монизму спиритуалистическому. Материя уже не считается единственным источником силы, а является производным той нематериальной энергии, об которой сказано, что “она животворит”»³¹.

В 1900 г. Н.П. Вагнер ушел с поста председателя общества, уступив это место Владимиру Михайловичу Бехтереву (1873–1927), который хотя и проявлял интерес к телепатии³², но без сочувствия относился к изучению медиумизма. 16 января 1901 г. на общем собрании РОЭП были выбраны новые должностные лица и подан на регистрацию устав планируемого нового общества, получившего имя «Русское общество нормальной и патологической психологии». Несмотря на изменение программы исследований, к нему присоединились некоторые известные спиритуалисты, например Ф.Ф. Фишер и О.Ю. Стано, выбранный, по его словам, казначеем³³. Последней попыткой РОЭП – уже под руководством В.М. Бехтерева – исследовать медиумические явления стали опыты с известным медиумом Я.Ф. Гузиком в 1901 г. – заключение общества отрицало физический характер

³⁰ Международный ценз галлюцинаций // Ребус. 1891. № 11. С. 97.

³¹ Протоколы заседаний Русского общества экспериментальной психологии в 1891/92 г.: Первый год существования... С. 5.

³² Бехтерев В.М. Гипноз, внушение, телепатия. М.: Мысль, 1994.

³³ Стано О. Русское общество экспериментальной психологии // Ребус. 1901. № 5. С. 52.

явлений медиумизма, объясняя эти явления галлюцинаторной гипотезой, самовнушением и возможным обманом со стороны медиума. После утверждения министерством устава нового общества в ноябре 1901 г. на общем собрании членов РОЭП 22 января 1902 г. был юридически оформлен их переход в «Русское общество нормальной и патологической психологии»³⁴.

Русское общество экспериментальной психологии (1890–1902) стало первым и последним в дореволюционной России научным обществом для исследования «явлений психизма». Свообразным «преемником» РОЭП на этой ниве, возможно, можно считать Международный психологический институт, основанный в 1900 г. в Париже при участии Сергея Александровича Юрьевича (1875–1969)³⁵. РОЭП объединяло исследователей разных убеждений, заинтересованных в изучении загадочных явлений человеческой психики. Спиритуалисты, к числу которых принадлежал основатель общества Н.П. Вагнер, надеялись, что эти явления, будучи зафиксированными, а их реальность доказанной, смогут найти достойное место среди иных научно признанных фактов.

Спиритуалистическая антропология и исследования излучений

Ключевой категорией осмысления для различных наук в конце XIX столетия стала «жизнь». В биологических науках «жизнь» обсуждалась в связи с методологической критикой и апологией физико-химического редукционизма, а также проблемой определения предметной области биологии. Важную роль в осмыслении «жизни» стала играть психология, прежде всего, те ее направления, которые защищали возможность активного воздействия психики на материальный субстрат. Психодинамическая психология в лице исследователей, скептически относящихся к материалистической философии, находила союзников внутри широкого спиритуалистического лагеря, в том числе среди лиц, веривших в возможность выживания человека после смерти его физического тела.

Взгляды Н.П. Вагнера на природу человека были обусловлены представлением, согласно которому в природе не существует

³⁴ Протоколы заседаний Русского общества нормальной и патологической психологии <за 1902 г.>. С. 5–6.

³⁵ Мекк М.К. Краткий исторический очерк современного спиритуализма // Ребус. 1906. № 49–50. С. 8. См. также: *Yourievitch S.* The New International Psychological Institute at Paris // *Monist.* 1901. No. 3. С. 464–467.

скачков в развитии, и, соответственно, убежденностью в возможности проявления причинно-следственной «генетической» связи между формами живой и неживой природы: «мы можем предположить, что существует возможность, при которой все простые тела могут постепенно, медленно или быстро, переходить друг в друга или развиваться одно из другого. Мы не обладаем способами вызывать такую возможность, но тем не менее мы не можем отвергать ее существование»³⁶. Такой взгляд, известный среди спиритуалистов-биологов, прежде всего, благодаря А.Р. Уоллесу – на значение его оригинальной теории эволюции для понимания мысли Вагнера указал Майкл Гордин [Gordin 2010, pp. 142–143] – как закон непрерывности [law of continuity], хорошо соотносился с онтологической позицией спиритуалистического монизма, утверждавшего, что именно «дух» является причиной эволюции. Для Н.П. Вагнера – как христианского спиритуалиста – этот «дух» был вполне конкретным: «Бог есть высший, Единый, Вечный Дух всех духов. Он Дух, централизующий (собирающий) все благое во единое. Смысл всего мироздания и состоит в том, что все выходит из этого великого Духа, проходит все степени развития и снова возвращается к нему благим, очищенным и святым для того, чтобы снова слиться с ним»³⁷.

Генезис такого взгляда в европейской мысли можно возвести к идеям христианской каббалы прежде всего в перспективе кембриджских платоников, в частности одного из создателей антологии «Открытая каббала», Генри Мора [Бурмистров 2024, с. 160]. Хотя Н.П. Вагнер принимал тезис, согласно которому борьба является двигателем эволюции, он полагал, что речь должна идти о борьбе более совершенных и менее совершенных явлений. В конечном счете в спиритуалистической социальной метафизике борьба становилась синонимом труда, усилий, нацеленных на сознательное этическое совершенствование, конечным итогом которого оказывалось единение человека с Богом: «можно предположить (не более), что святость есть высшая ступень совершенства»³⁸.

Из перспективы философии религии взгляд Н.П. Вагнера на природу человека можно охарактеризовать как выражение позиции теистического эволюционизма. Этот взгляд, фундированный религиозным мирозерцанием Н.П. Вагнера, также можно связать с его исследованием педогенеза. Последний предполагал неоднократное высвобождение личинок из тела личинок

³⁶ LA PNP Wagner: Как образуются привидения. Л. 3.

³⁷ LA PNP Wagner. Вагнер Н.П. Смысл мироздания. Л.18 об.

³⁸ Там же. С. 19.

перед тем, как последняя из серии освобождающихся личинок превратится в бабочку: «Так развивается неопределенный ряд таких поколений новых личинок внутри старых всю осень, зиму и весну, до следующего лета, когда наконец последнее поколение, окуклившись, превращается в вполне развитых, окрыленных и раздельнополых цецидомий»³⁹. Первоначальное академическое недоверие к открытию Вагнера, согласно, к примеру, свидетельствам В.М. Шимкевича, повлияло на его критическое отношение к научной ортодоксии и predisposed его к принятию и разработке маргинальных научных теорий. Список собранных К.М. Бэром эпохальных примеров, например открытия Гарвея и Коперника, с которыми он с осторожностью сопоставлял открытие Вагнера, был призван подчеркнуть значение революционного характера научного познания: «истинно новое, если оно важно и затрагивает многое, только постепенно пролагает себе дорогу, так как множество старых убеждений должны измениться, чтобы дать должное место новому»⁴⁰. В то же время вопреки ироничному мнению К.М. Бэра о том, что «ни один догмат не касался личинок мух», педогенез вполне мог служить для спиритуалистов биологическим аналогом совершенствованию души, постепенно сбрасывающей по мере своего развития грубые материальные оболочки. Представление о человеческой жизни как о жизни скованной телесной скорлупой личинки, которая после «смерти» превращается в бабочку, было одной из популярных метафор смерти в спиритуалистическом дискурсе.

Н.П. Вагнер – следуя научной методологии своего времени – не претендовал на то, чтобы найти границу между духом и материей, утверждая лишь существование переходных форм между ними, которые могли быть исследованы непредвзятыми исследователями «медиумизма» и иных не признаваемых академической наукой «феноменов»: «смотря на те резкие изменения, которые совершаются в физической природе человека под влиянием внушения, мы невольно приходим к заключению, что есть “нечто” помимо центральной и периферической нервной системы и ее функций, что может распоряжаться биологическими, жизненными процессами»⁴¹. Это разыскиваемое переходное звено следовало искать, с точки зрения Вагнера, при помощи методов

³⁹ Бэр К.М. Об открытии профессором Вагнером бесполого размножения личинок и о педогенезисе вообще. Прил. к т. 10 «Записок Имп. Академии наук». СПб., 1866. С. 1–2.

⁴⁰ Там же. С. 23.

⁴¹ Протоколы заседаний Русского общества экспериментальной психологии в 1891/92 г.: Первый год существования... С. 5.

биологии и психологии, а одним из ключей к ее открытию также могла послужить физика. В конечном счете именно конвергенция усилий различных наук должна была дать ответ на вопрос о природе и устройстве человека. Именно в рамках такой междисциплинарной работы Н.П. Вагнер хотел совершить прорыв, который бы действительно поставил его имя наравне с именами Коперника и Гарвея.

Н.П. Вагнер стремился соединить свои биологические исследования и исследования медиумизма, обращаясь к исследованию биологического электричества, с которым он был знаком благодаря исследованию беспозвоночных Белого моря [Фокин, Смирнов, Лайус 2006, с. 11–16]. В неопубликованном и сохранившемся лишь частично тексте Н.П. Вагнера с характерным названием «Как образуются привидения» он так рассуждал о самосвечении организмов: «В выделении этого света обнаруживается значительный запас энергии, которая и проявляется в этом свете. В науке это свечение приписывается медленному сгоранию углеводов, но в этом сгорании заключена только незначительная часть явления, а главная причина и первый стимул его кроется в секторе психической жизни»⁴². В качестве примеров такой светящейся материи он приводил медуз, морское перо и некоторые виды червей, совершенно последовательно для спиритуалистического монизма предполагая наличие у них психической составляющей. Ближайшим источником вдохновения для Вагнера могли служить, по-видимому, идеи Густава Фехнера [Гоян, Аляев 2015; Арнхейм 1994, с. 51–62], отраженные в сочинении «О загробной жизни», перевод которого, возможно, принадлежащий Н.П. Вагнеру, сохранился в его личном архиве.

Подобные взглядам Н.П. Вагнера оценки были распространены среди спиритуалистов-исследователей, надеявшихся обнаружить – с помощью новых инструментов – невидимые для человеческого глаза излучения. Их обнаружение могло проложить дорогу к доказательству существования особой материальной – тонкой – оболочки души, благодаря которой она могла существовать как индивидуальность в «духовном» мире. Исследования четвертого – лучистого – вида состояния вещества, прежде всего ассоциированные с лабораторными опытами физика-спиритуалиста У. Крукса, стимулировали научный интерес к невидимым «телам» и «излучениям» [Noakes 2019]. Для Н.П. Вагнера научным обозначением постулируемой эзотерическими учениями «полуматериальной» оболочки [Сох 2021] было понятие «психического организма», которое можно соотнести с понятием «метаорганизма» в известных

⁴² LA PNP Vagner. Как образуются привидения. Л. 4.

русским спиритуалистам учениях немецких философов Лазаря Гелленбаха и Карла Дюпреля⁴³.

Интерес Н.П. Вагнера к исследованию излучений был стимулирован докладами на заседаниях РОЭП А.А. Папкова «О лучеистечениях, наблюдавшихся в телах и организмах»⁴⁴. А.А. Папков, связав свои исследования с известным трудом Карла фон Рейхенбаха и современным трудом Альберта де Роша⁴⁵, отмечал значение открытия X-лучей в исследованиях Рентгена. Исследуемый де Роша феномен «экстериоризации чувствительности» должен был дать физическое объяснение того, что психологи называли «психическим заражением», особый интерес представляли случаи возможного трансфера психических состояний, например состояний алкогольного опьянения. В оккультном дискурсе конца 1890-х гг., вдохновленном физическими исследованиями радия, вещи определялись как носители «психических следов» излучений человека. Такая психофизическая аналогия – один из эпистемологических приемов оккультного воображения [Vickers 1986, pp. 95–164] – позволяла, с одной стороны, дать физическое объяснение механизму т. н. «симпатической» магии⁴⁶, а с другой стороны, легитимировала популярную среди оккультистов «психометрию», утверждавшую возможность узнать неизвестным науке способом о человеке нечто по принадлежащим ему вещам.

Проект «реальной психологии»

В первом выпуске сочинения «Наблюдения над медиумизмом» Н.П. Вагнер сожалел о том, что современное общество утратило понимание значения веры как силы, способной влиять на физическую реальность. Следствием такого физикализма, с его точки

⁴³ Вагнер Н.П. Взгляд физиологии и психологии на явления гипнотизма // Ребус. 1890. № 8. С. 74; см. также: Организующее начало (из сочинения Дю-Преля: «Монистическое учение о душе») // Ребус. 1889. № 4. С. 39.

⁴⁴ LA PNP Vagner. Протокол общего собрания Русского общества экспериментальной психологии от 28 февраля 1896 г.; LA PNP Vagner. Протокол общего собрания Русского общества экспериментальной психологии от 2 апреля 1896 г. Доклад впоследствии был опубликован с двумя фотографическими снимками, о чем специально сообщал журнал «Ребус».

⁴⁵ Роша А. Экстериоризация двигательной способности (действие ее на расстоянии без видимой и осязаемой связи): Науч. наблюдения и опыты. Одесса: А.Н. Аксаков, 1900.

⁴⁶ Декресн М. Околдование возможно. СПб.: Журн. «Изида», 1912.

зрения, был скептицизм по отношению к медиумическим явлениям – исследователи отказывались верить в реальность событий, происходивших у них на глазах. Приводя в пример своего друга Аркадия Ивановича Якобия, Н.П. Вагнер видел в таком отрицании признак материалистического догматизма, порождаемого, по всей видимости, привычкой. Одним из контраргументов для Н.П. Вагнера служило мнение психолога Генри Модсли, который «говорит в его “Pathology of mind”, что с помощью веры многое создается в организме и это в особенности приложимо к мышцам и к органам движения»⁴⁷. Ссылаясь на феномен стигматизации, на примере изучавшейся психологами Луизы Лато, Вагнер утверждал, что психика или, по его выражению, «духовная сила» господствует над известным биологии субстратом, поскольку «вера как бы открывает двери той физической темницы нашего тела, в которой заключен наш дух во время его земной жизни» – в этом убеждают его «явления экстаза, явления сомнамбулизма и в особенности явления медиумические»⁴⁸. По этой причине Н.П. Вагнер стремился использовать фотографию для фиксации этих явлений, в том числе со своим учеником К.С. Мережковским: «вместе с ним мы некоторое время занимались фотографией “выделений” психической индивидуальности из физических организмов»⁴⁹. К.С. Мережковский, однако, со временем сделался «скептиком», испытывавшем, по словам Вагнера, отвращение к участию в сеансах, приобретя особую – достойную, с его точки зрения, научного изучения – чувствительность к ним. Н.П. Вагнер, впрочем, признавал, что слишком понадеялся на фотографию как средство доказательства: «Я виноват в том, что я предварительно не подвергнул сделанные мною снимки контрольному и очень простому, как оказалось, опыту, который мог бы опровергнуть мое мнение, а предоставил это дело решению специальной фотографической комиссии, которой я не могу не выразить мою искреннюю благодарность...»⁵⁰.

⁴⁷ Вагнер Н.П. Наблюдения над медиумизмом. СПб.: Типо-лит. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1902. С. V. Модсли действительно указывал на воздействие «веры» и концентрации «нервной энергии» как возможные причины совершения «медиумами» некоторых действий, на которые они не способны в «естественном состоянии» (прежде всего он имел в виду некоторые эффекты постгипнотического внушения). В то же время Модсли критиковал спиритуалистов, считая их своего рода религиозными фанатиками: *Maudsley H. The pathology of mind*. Macmillan, 1879. P. 79, 80.

⁴⁸ Вагнер Н.П. Наблюдения над медиумизмом. С. VIII.

⁴⁹ Там же. С. XI.

⁵⁰ Вагнер Н.П. *Sine ira et studio* (по поводу медиумических фотографий) // Новое время. 1894. 30 марта. С. 3.

За первым выпуском «Наблюдений над медиумизмом» должен был, по-видимому, последовать второй, однако, судя по его отсутствию в библиотеках, он так и не был опубликован. Черновые тексты, возможно, планировавшиеся Н.П. Вагнером к изданию во втором выпуске, содержащие некоторые его теоретико-методологические размышления о медиумических явлениях, сохранились в его архиве. В этих черновиках Вагнер стремился наметить методологию исследования «странных» явлений, находящихся на границе физики и психики, в рамках проекта, названного им «реальной психологией». Черновая аннотация первой главы планировавшейся Н.П. Вагнером книги не оставляет сомнения в том, что конечные основания его проекта лежали в области эпистемологии: «Глава 1. Гипнотизм и животный магнетизм. Что такое реализм? Отличия его от позитивизма и материализма. Кажущееся и истинное. Наши средства познания. Их несовершенства и обманы. Иллюзии в процессе мышления. – В сущности он сводит к механическим процессам (так в тексте. – В. Р.]. «Реальная психология»»⁵¹.

В планируемом проекте «реальной психологии» Н.П. Вагнер особое значение придавал антропологическому измерению науки, указывая, что многие факты, существующие в природе, не могут быть зафиксированы при помощи объективных научных методов, поскольку они имеют антропологическую природу. Используя популярный концепт «сенситива», он говорил о том, что некоторые люди обладают способностями, например способностью видеть свет в полной темноте, которой лишены большинство людей⁵². Опираясь на физику спектра и на достижения психофизики, Н.П. Вагнер подчеркивал, что наблюдение – как метод – принципиально ограничено устройством человеческого глаза. Кроме того, он указывал, ссылаясь на факты постгипнотического внушения, что сознание человека не в состоянии выявить некоторые скрытые причины, управляющие его собственным поведением, поскольку эти причины находятся за пределом осознаваемого человеком. Указание на эту антропологическую ограниченность – общий троп спиритуалистической апологетики конца XIX в. – корректирует мнение о Н.П. Вагнере как «позитивисте» – если он и был позитивистом, то отнюдь не классическим, а скорее психологическим, чьи взгляды, возможно, стоило бы сопоставить со взглядом набравшего популярность психологического позитивизма.

«Реальная психология» Н.П. Вагнера должна была иметь дело с реальными свойствами души, которые находились за пре-

⁵¹ LA PNP Wagner. Введение к книге о гипнотизме. Глава 1. Л. 1.

⁵² Там же. Л. 3 об.

делом сознания, и которые она должна была изучать, используя методы, отличные от методов физиологии. Указывая на существование этой скрытой от сознания области, Н.П. Вагнер полагал, что «реальная психология» может приступить к исследованию таких таинственных явлений, как ясновидение. В таком внимании к субъективным психологическим фактам Н.П. Вагнер видел особенность «психологического реализма», противостоящего материализму, позитивизму и идеализму как программам, метафизически ангажированным и не способным серьезно отнестись к субъективным фактам.

Основная мотивация Н.П. Вагнера к реализации нового психологического проекта была религиозной – он верил в существование сверхчувственного – «духовного» – мира, который рассматривал как часть сложно устроенной Богом природы. «Реальную психологию» Н.П. Вагнера вполне можно трактовать как выражение уже отмечавшегося исследователями миллениаризма [Виницкий 2006], поскольку Н.П. Вагнер надеялся с ее помощью дать ответ на вопрос о выживании человека после смерти физического тела.

* * *

Исследование показывает, что в контексте институционализации психологии использование академических, презентистских критериев демаркации – в значительной степени обедняет историю психологии как дисциплины. В полной мере понять некоторые «странные» психологические объединения той эпохи можно, лишь привлекая не только историю психологической теории и институтов, но и историю эзотеризма, позволяющую раскрыть генеалогию, значение и влияние метафизических идей в научном исследовании. История экспериментальной психологии свидетельствует, что применительно к рассматриваемому периоду модель отношений «наука» и «эзотеризм» [Asprem 2015], в данном случае «психология» и «эзотеризм», имеет свои ограничения, поскольку в конце XIX в. психология находилась в процессе становления и была тесно связана с метафизическими, в том числе эзотерическими, идеями.

Русское общество экспериментальной психологии можно рассматривать в ряду иных парапсихологических объединений той эпохи. Как показывает изучение истории экспериментальной психологии конца XIX в., в том числе истории РОЭП, под эгидой таких обществ действовали люди с различными убеждениями, в том числе и те, кто относился скептически ко всем заявляемым темам исследования, например телепатии или медиумизму. Спиритуалистические представления Н.П. Вагнера об устройстве

человека и космоса влияли на программу исследований РОЭП. В исследовании было отмечено, что поиск неизвестных науке сил природы стимулировал интерес Н.П. Вагнера к маргинальным научным программам, чьи участники видели в них «возможность расширить границы физических наук в теоретическом, концептуальном и экспериментальном направлениях» [Noakes 2019, p. 122]. Выводы исследования солидарны с высказанным Э. Аспремом мнением о том, что естественная теология может – по крайней мере в реалиях конца XIX столетия – рассматриваться как часть широко понимаемой «окультуры» [Asprem 2014, p. 718]: теистический эволюционизм можно считать одним из метафизических оснований мирозерцания Н.П. Вагнера. Анализ его философских текстов свидетельствует, во-первых, о его религиозной мотивации, ищущей примирения науки и религии, и, во-вторых, о его стремлении найти единую теоретическую рамку для наук о природе и наук о человеке. Сделать это Вагнер пытался – в контексте психологических и физических открытий второй половины XIX в. – обратившись к изучению природы человека, раскрытию которой должна была послужить программа Русского общества экспериментальной психологии.

Литература

- Арнхейм 1994 – *Арнхейм Р.* Новые очерки по психологии искусства. М.: Прометей, 1994. 352 с.
- Бурмистров 2024 – *Бурмистров К.Ю.* В поисках Зефиреи: Заметки о каббале и «тайных науках» в русской культуре первой трети XX в. М.: НЛО, 2024. 392 с.
- Виницкий 2006 – *Виницкий И.Ю.* Мелькающие руки: спиритическое воображение Н.П. Вагнера // Новое литературное обозрение. 2006. № 2. С. 179–198.
- Гоян, Аляев 2015 – *Гоян И.Н., Аляев Г.Е.* Идея одушевления Вселенной в эмпирической метафизике XIX в. (Густав Теодор Фехнер) // Философия и космология. 2015. № 1. С. 255–269.
- Фокин, Смирнов, Лайус 2006 – *Фокин С.И., Смирнов А.В., Лайус Ю.А.* Морские биологические станции на Русском Севере (1881–1938). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 129 с.
- Andrick 2016 – *Andrick J.* A modern mecca of psychic forces. The Psychical Science Congress and the culture of progressive occultism in fin-de-siecle Chicago, 1885–1900. Ph. D. University of Illinois at Urbana-Champaign, 2016. URL: <https://www.ideals.illinois.edu/items/98441> (дата обращения 01.12.2024)
- Asprem 2014 – *Asprem E.* Science and the occult // *The occult world* / ed. by Ch. Partridge. L.: Routledge, 2014. P. 710–719.

- Asprem 2015 – *Asprem E.* Dis/unity of knowledge. Models for the study of modern esotericism and science // *Numen*. 2015. Vol. 62. P. 538–567.
- Boyle 2016 – *Boyle J.* Esoteric traces in contemporary psychoanalysis // *American Imago*. 2016. Vol. 73. No. 1. P. 95–119.
- Bowler 1984 – *Bowler P.J.* Evolution. The history of idea. Berkeley; Los Angeles; L.: University of California Press, 1984. 432 p.
- Cox 2021 – *Cox S.* Subtle body. A genealogy. Oxford: Oxford University Press, 2021. 244 p.
- Crabtree 1994 – *Crabtree A.* From Mesmer to Freud. Magnetic sleep and the roots of psychological healing. New Haven; L.: Yale University Press, 1994. 413 p.
- Ellenberger 1970 – *Ellenberger H.* The discovery of the unconscious. The history and evolution of dynamic psychiatry. N.Y.: Basic Books, 1970. 976 p.
- Gordin 2010 – *Gordin M.D.* Seeing is believing. Professor Vagner's wonderful world // *Histories of scientific observation* / ed. by L. Daston, E. Lunbeck. Chicago: University of Chicago Press, 2010. P. 135–155.
- Hanegraaff 2003 – *Hanegraaff W.J.* How magic survived the disenchantment of the world // *Religion*. 2003. Vol. 33. No. 4. P. 357–380.
- Hanegraaff 2012 – *Hanegraaff W.* Esotericism and the academy. Rejected knowledge in Western culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 478 p.
- Keeley 2001 – *Keeley J.P.* Subliminal promptings. Psychoanalytic theory and the society for psychical research // *American Imago*. 2001. Vol. 58. No. 4. P. 767–791.
- Le Maléfan 1992 – *Le Maléfan, P.* Naissance du parapsychologique chez Max Dessoir, philosophe et médecin (1867–1947) // *Frénésie*. 1992. Vol. 10. P. 238–248.
- Noakes 2019 – *Noakes R.* Physics and psychics. The occult and the sciences in modern Britain. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 419 p.
- Oppenheim 1985 – *Oppenheim J.* The other world. Spiritualism and psychical research in England, 1850–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 503 p.
- Parot 1994 – *Parot F.* Le bannissement des esprits. Naissance d'une frontière institutionnelle entre spiritisme et psychologie // *Revue de synthèse*. 1994. Vol. 115. P. 417–443.
- Plaisance 2015 – *Plaisance Ch.* Israel A. Regardie and the psychologization of esoteric discourse // *Correspondences*. 2015. No. 3. P. 5–54.
- Plas, Carroy 1996 – *Plas R., Carroy J.* The origins of French experimental psychology. Experiment and experimentalism // *History of the Human Sciences*. 1996. Vol. 9. No. 1. P. 73–84.
- Rabeyron, Evrard 2012 – *Rabeyron T., Evrard R.* Historical and contemporary perspectives on occultism in the Freud – Ferenczi correspondence // *Recherches en psychanalyse*. 2012. Vol. 13. P. 98–111.
- Schaffer 2010 – *Schaffer S.* The astrological roots of mesmerism // *Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences*. 2010. Vol. 41. No. 2. P. 158–68.

- Shamdasani 1994 – *Shamdasani S.* Encountering Héléne. Théodore Flournoy and the genesis of subliminal psychology // Flournoy T. From India to the planet Mars. A case of multiple personality with imaginary languages. Princeton: Princeton University Press, 1994. P. XI–LII.
- Schott 2003 – *Schott H.* Paracelsus and Van Helmont on Imagination. Magnetism and Medicine before Mesmer // *Paracelsian Moments. Science, Medicine, and Astrology in Early Modern Europe* / Ed. by G.S. Williams, and Ch.D. Gunnoe Jr. University Park: Penn State University, 2003. P. 135–148.
- Truzzi 1974 – *Truzzi M.* Definition and dimensions of the occult. Towards a sociological perspective // *On the margin of the visible. Sociology, the esoteric, and the occult* / ed. by E.A. Tiryakian. N.Y.: John Wiley and Sons, Inc, 1974. P. 257–280.
- Vickers 1986 – *Occult and scientific mentalities in the Renaissance* / ed. by B. Vickers. L.; N.Y.: Cambridge University Press, 1986. 408 p.
- Welch 1992 – *Welch G.R.* An analogical “field” construct in cellular biophysics. History and present status // *Progress in Biophysics and Molecular Biology*. 1992. Vol. 57. No. 2. P. 71–128.

References

- Andrick, J. (2016), A modern mecca of psychic forces. The Psychical Science Congress and the culture of progressive occultism in fin-de-siecle Chicago, 1885–1900. Ph. D. University of Illinois at Urbana-Champaign, 2016, available at: <https://www.ideals.illinois.edu/items/98441> (Accessed 1 Dec. 2024).
- Arnheim, R. (1994) *Novye ocherki po psikhologii iskusstva* [New essays on the psychology of art], Prometei, Moscow, Russia.
- Asprem, E. (2015) “Dis/unity of Knowledge: Models for the Study of Modern Esotericism and Science”, *Numen*, Vol. 62, pp. 538–567.
- Asprem, E. (2014) “Science and the occult”, in Partridge, Ch., ed., *The occult world*, Routledge, London, UK, pp. 710–719.
- Boyle, J. (2016), “Esoteric traces in contemporary psychoanalysis”, *American Imago*, vol. 73, no. 1, pp. 95–119.
- Bowler, P.J. (1984), *Evolution. The history of idea*, University of California Press, Berkeley, Los Angeles, USA, London, UK.
- Burmistrov, K.Yu. (2024), *V poiskakh Zefirei: Zametki o kabbale i «tainykh naukakh» v russkoi kul'ture pervoi treti XX v.* [In search of Zephireia. Notes on kabbalah and “occult sciences” in Russian culture of the first third of the 20th century], NLO, Moscow, Russia.
- Cox, S. (2021), *Subtle body. A genealogy*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Crabtree, A. (1994), *From Mesmer to Freud. Magnetic sleep and the roots of psychological healing*, Yale University Press, New Haven, USA, London, UK.
- Ellenberger, H. (1970), *The discovery of the unconscious. The history and evolution of dynamic psychiatry*, Basic Books, New York, USA.

- Fokin, S.I., Smirnov, A.V. and Laius, Yu.A. (2006), *orskie biologicheskie stantsii na Russkom Severe (1881–1938)* [Sea biological stations at the Russian North, 1881–1939], *Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK*, Moscow, Russia.
- Goyan, I.N. and Alyaev, G.E. (2015), “Spiritualization of the Universe in empirical metaphysics of the 19th century (Gustav Theodor Fechner)”, *Filosofiya i kosmologiya*, no. 1, pp. 255–269.
- Gordin, M.D. (2010), “Seeing is believing. Professor Vagner’s wonderful world”, in Daston, L. and Lunbeck, E., eds., *Histories of scientific observation*, University of Chicago Press, Chicago, USA, pp. 135–155.
- Hanegraaff, W.J. (2003), “How magic survived the disenchantment of the world”, *Religion*, vol. 33, no. 4, pp. 357–380.
- Hanegraaff, W. (2012), *Esotericism and the academy. Rejected knowledge in Western culture*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Keeley, J.P. (2001), “Subliminal promptings. Psychoanalytic theory and the society for psychical research”, *American Imago*, vol. 58, no. 4, pp. 767–791.
- Le Maléfian, P. (1992), “Naissance du parapsychologique chez Max Dessoir, philosophe et médecin (1867–1947)”, *Frénésie*, vol. 10, pp. 238–248.
- Noakes, R. (2019), *Physics and psychics. The occult and the sciences in modern Britain*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Oppenheim, J. (1985), *The other world. Spiritualism and psychical research in England, 1850–1914*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Parot, F. (1994), “Le bannissement des esprits. Naissance d’une frontière institutionnelle entre spiritisme et psychologie”, *Revue de synthèse*, vol. 115, pp. 417–443.
- Plaisance, Ch. (2015), “Israel A. Regardie and the psychologization of esoteric discourse”, *Correspondences*, no. 3, pp. 5–54.
- Plas, R. and Carroy, J. (1996), “The origins of French experimental psychology. Experiment and experimentalism”, *History of the Human Sciences*, vol. 9, no. 1, pp. 73–84.
- Rabeyron, T. and Evrard, R. (2012), “Historical and contemporary perspectives on occultism in the Freud – Ferenczi correspondence”, *Recherches en psychanalyse*, vol. 13, pp. 98–111.
- Schafer, S. (2010), “The astrological roots of mesmerism”, *Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences*, vol. 41, no. 2, pp. 158–68.
- Shamdasani, S. (1994), “Encountering Hélène. Théodore Flournoy and the genesis of subliminal psychology”, in Flournoy, T., *From India to the planet Mars. A case of multiple personality with imaginary languages*, Princeton University Press, Princeton, USA, pp. XI–LII.
- Schott, H. (2003), “Paracelsus and Van Helmont on Imagination. Magnetism and Medicine before Mesmer”, in Williams, G.S. and Gunnoe Jr., Ch.D., eds., *Paracelsian Moments. Science, Medicine, and Astrology in Early Modern Europe*, Penn State University, University Park, USA.
- Truzzi, M. (1974), “Definition and dimensions of the occult. Towards a sociological perspective”, in Tiryakian, E.A., ed., *On the margin of the visible. Sociology, the esoteric, and the occult*, John Wiley and Sons, Inc, New York, USA, pp. 257–280.

- Vickers, B., ed. (1986), *Occult and scientific mentalities in the Renaissance*, Cambridge University Press, London, UK.
- Vinitskii, I.Yu. (2006), "Flickering hands. N.P. Vagner's spiritualistic imagination", *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 2, pp. 179–198.
- Welch, G.R. (1992), "An analogical 'field' construct in cellular biophysics. History and present status", *Progress in Biophysics and Molecular Biology*, vol. 57, no. 2, pp. 71–128.

Информация об авторе

Владислав С. Раздьяконов, доктор философских наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; razdyakonov.vladislav@gmail.com

Information about the author

Vladislav S. Razdyakonov, Dr. of Sci. (Philosophy), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; razdyakonov.vladislav@gmail.com